

Глава 1354 Битва мечей и сабель.

Лу Чжоу удовлетворенно кивнул.

— Я не беспокоюсь о твоём таланте, я беспокоюсь, что ты будешь халтурить.

Малышка Юань'эр серьезно ответила:

— Я буду усердно работать!

Раковина подхватила:

— Я тоже буду усердно работать!

Юй Чжэнхай от души рассмеялся и произнес:

— Хорошо, я подожду, когда девятая младшая сестра превзойдет меня!

Юй Шанжун с улыбкой добавил:

— Девятая младшая сестра и десятая младшая сестра очень талантливы. Так и должно быть...

Цинь Жэньюэ был озадачен поведением членов Павильона Злого Неба. Они хвалили не того, кто обладал семенем Великой Пустоты, а тех, у кого его не было. Подумав немного, он решил, что Лу Чжоу не хотел, чтобы Минши Инь стал слишком заносчивым. Его снова охватило восхищение: ради своих учеников Лу Чжоу действительно потратил много сил и мыслей.

— В таком случае почему бы брату Лу не остаться в нашем клане Цинь на время? — с улыбкой предложил Цинь Жэньюэ.

С потерей двух почтенных мастеров ситуация с нарушением равновесия определенно ухудшится. Будет лучше, если такой могущественный человек, как Лу Чжоу, останется в клане Цинь.

Лу Чжоу ответил:

— Я покинул Павильон Злого Неба на слишком долгое время. Пришло время вернуться.

Какой бы большой не была область зеленого лотоса или неизвестная земля, это все равно не была территория Лу Чжоу.

Члены Павильона Злого Неба кивнули. Они тоже хотели вернуться.

Цинь Жэньюэ произнес:

— Брат Лу, если позволишь...

Лу Чжоу кивнул, показывая Циню Жэньюэ, чтобы тот продолжал.

Цинь Жэньюэ произнес:

— Я понимаю твоё желание вернуться домой. С древних времен лучшим местом для жизни является место на своей территории. Особенно это касается областей, ведь жители разных областей как правило враждебно относятся к чужакам. Однако в данный момент равновесие нарушено. В области золотого лотоса, области красного лотоса и области черного лотоса условия для культивации не очень хорошие. Трудно найти лучшие условия для культивации или ресурсы, чем в тренировочном зале клана Цинь. — После небольшой паузы он продолжил: — Более того, ты можешь в любое время вернуться в область золотого лотоса из области зеленого лотоса. Я подготовлю для тебя нефритовый талисман коллективной телепортации и прикажу рунному мастеру нашего клана построить рунический проход. Что скажешь?

Члены Павильона Злого Неба промолчали, но они должны были признать, что Цинь Жэньюэ был прав. Дело было не только в среде культивирования и ресурсах, но и в канатной дороге Небесный Крюк. Она определенно превосходила возможности области золотого лотоса. Однако они знали, что решение остается за Лу Чжоу.

После минутного молчания Лу Чжоу произнес:

— Люди никогда не бывают добрыми, если у них нет скрытых мотивов...

Цинь Жэньюэ махнул рукой и произнес:

— Брат Лу, ты слишком много думаешь. Я искренен и отношусь к тебе как к другу. Если брат Лу чувствует себя некомфортно, ты сможешь уйти в любое время.

Лу Чжоу произнес:

— Мне никогда не нравилось быть кому-то должным. Если у тебя есть просьба, ты можешь ее озвучить.

Цинь Жэньюэ с улыбкой ответил:

— У меня нет просьбы, у меня есть две...

— ...

Члены Павильона Злого Неба потеряли дар речи. Как и ожидалось от хитрого старого лиса: в этом мире не было такого понятия, как бесплатный обед. Даже те, кто жил долгое время, не смогли бы легко понести потери, даже если бы хотели наладить с кем-то хорошие отношения.

— Говори, — тихо произнес Лу Чжоу.

— Все эти годы я кропотливо культивировал Дао и постигал силу Дао. Однако, сколько бы я ни трудился, мне трудно продвинуться дальше. Поэтому я бы хотел попросить брата Лу направить меня...

— ...

Выражение лица Лу Чжоу не изменилось, но про себя он подумал: «Я даже не постиг истинную силу Дао. До сих пор я полагался на фиолетовую глазурованную керамику и Небесную Письменность. Как я смогу направить тебя?»

— Подобные вещи зависят от навыков понимания, врожденного таланта и способностей, — произнес Минши Инь.

В обычных условиях учитель передавал своим ученикам только основные техники. Более того, постижение силы Дао было довольно табуированной темой, поэтому большинство людей не говорили об этом свободно. Это также было одной из причин, почему Цинь Жэньюэ решил потратить столько усилий на Павильон Злого Неба.

Цинь Жэньюэ улыбнулся.

— Конечно. Более того, мы с братом Лу не являемся учителем и учеником. Направление, о котором я просил — это всего лишь указания. Если я не смогу их понять, то это будет моя проблема. В конце концов, я не тот, кто не может отличить правильное от неправильного.

Нужно было признать, что Цинь Жэньюэ был очень тактичен.

Лу Чжоу кивнул.

— Какова твоя вторая просьба?

— Теперь, когда два из четырех почтенных мастеров в области зеленого лотоса исчезли, по

закону равновесия скоро в области зеленого лотоса должен будет появиться император зверей. Он либо останется на периферии неизвестной земли, граничащей с областью зеленого лотоса, либо вторгнется в область зеленого лотоса. Я не доверяю Фань Чжуну. Поэтому я надеюсь, что брат Лу окажет мне помощь, — произнес Цинь Жэньюэ.

Минши Инь с сомнением спросил:

— Закон равновесия должен уравнивать обе стороны красной линии. Если мой учитель убьет императора зверей, не ухудшится ли равновесие и не привлечет ли он еще больше свирепых зверей? Этому не будет конца.

Казалось, что в просьбе Циня Жэньюэ скрывался огромный недостаток.

— Императоры зверей не появляются так просто. После убийства одного императора зверей другой император зверей вряд ли появится так скоро. Во внутренней области неизвестной земли есть много сильных свирепых зверей, способных совершить вторжение. Великая Пустота не позволит особо сильным свирепым зверям пересекать черту. Более того, вместо того, чтобы убивать их, мы можем просто прогнать их, чтобы не нарушать равновесие, — объяснил Цинь Жэньюэ.

Все кивнули.

Лу Чжоу произнес:

— Хорошо.

Цинь Жэньюэ очень обрадовался. Он махнул рукой и произнес:

— Быстро приведите в порядок южный тренировочный зал. Всем членам не разрешается подходить к нему без разрешения.

— Есть.

49 мечников отправились к южному тренировочному залу клана Цинь.

...

На облачной платформе возле южного тренировочного зала были видны ученики, упражняющиеся с мечами.

Юань Лан громко произнес:

— Почтенный мастер Цинь приказал всем покинуть территорию южного тренировочного зала. Никому не позволено приближаться к залу без разрешения и беспокоить наших почетных гостей.

Услышав об этом, ученики оживленно загомонили.

— Что происходит? Что это за почетные гости, что мы должны покинуть южный тренировочный зал?

— Даже другие почтенные мастера не получают такого обращения, если посетят нас, верно?

В этот момент перед Юань Ланом появился ученик и спросил:

— Брат Лан, это действительно приказ почтенного мастера?

Юань Лан нахмурился.

— Ты хочешь сказать, что я решил подделать приказ почтенного мастера Циня?

— Нет, нет, нет. Мне просто интересно, что это за почетные гости, с которыми так хорошо обходятся... — произнес любопытный ученик.

— Не задавай столько вопросов, просто выполняй приказ почтенного мастера Циня. Я могу лишь сказать, что этих гостей нужно уважать и не провоцировать, — произнес Юань Лан.

Все задохнулись. Было бы лучше, если бы Юань Лан не говорил этих слов, после которых им стало еще любопытнее.

Под руководством Юань Лана ученики южного тренировочного зала быстро привели себя в порядок, собрали свои вещи и ушли. Они оставили группу сопровождающих для охраны облачной платформы.

...

Час спустя.

Лу Чжоу и остальных привел ученик клана Цинь.

При виде них Юань Лан обратился к остальным ученикам:

— Пусть все поторопятся. Остальные следуйте за мной.

— Есть!

Зависнув в воздухе, они поклонились.

— Добро пожаловать, старший Лу.

Лу Чжоу посмотрел на южный тренировочный зал клана Цинь. Он был тихим и уединенным, окруженным горами, реками и лесами. Это был действительно тренировочный зал в отличном месте.

Юань Лан произнес:

— Старый господин, этот южный тренировочный зал специально для вас подготовил почтенный мастер Цинь.

— Хорошо.

— Я оставил здесь несколько сопровождающих. Если вам что-то понадобится, пожалуйста, дайте мне знать, — произнес Юань Лан.

— В этом нет необходимости. Ты можешь увести всех сопровождающих. — Лу Чжоу планировал использовать здесь Столп Непостоянства, эффект которого был не по зубам обычным людям.

— Хорошо, — ответил Юань Лан.

В этот момент вдалеке слышались звуки боя.

Десятки тысяч энергетических мечей и энергетических сабель ожесточенно сталкивались, двигаясь в направлении южного тренировочного зала.

Юань Лан был ошеломлен.

— Малыш Чжоу, малыш Вэй, прекратите дурачиться! — воскликнул он.

Два молодых культиватора, которых Юань Лан назвал малышом Чжоу и малышом Вэем, были ошеломлены.

Через мгновение малыш Чжоу закричал:

— Старший брат Юань Лан, не вмешивайся! Мы сможем определить победителя через мгновение!

Малыш Вэй произнес:

— Твоих десяти тысяч энергетических сабель недостаточно!

После этого они снова начали сражаться.

Юань Лан был так зол, что чуть не раздробил зубы в пыль. Он уже готов был выйти из себя, когда Лу Чжоу махнул рукой и произнес:

— Все в порядке. Пойдем.

— Да.

Юань Лан и другие мечники повели членов Павильона Злого Неба к южному тренировочному залу.

Тем временем, чем дольше сражались малыш Чжоу и малыш Вэй, тем более напряженным становилось их сражение.

Лу Чжоу знал для чего нужны тренировочные залы. Видя, что сражающиеся обладают неплохой культивацией, а их спарринг в самом разгаре, он не счел нужным заставлять их остановиться. В конце концов, они были воспитаны в благородном клане Цинь, поэтому он был уверен, что они не сделают ничего такого, что перейдет границы дозволенного.

Когда они собирались приземлиться на облачную платформу, энергетические мечи и энергетические сабли малыша Чжоу и малыша Вэя пронеслись над ними.

Юань Лан побледнел от страха, увидев это. Если они обидят старика рядом с ним, то у него будут большие проблемы.

Лу Чжоу медленно повернулся и с любопытством посмотрел на небо, заполненное энергетическими мечами и саблями.

— Интересно, — произнес он.

— ? — Юань Лан.

«Как это может быть интересным?»

Лу Чжоу повернулся и посмотрел на Юй Чжэнхая и Юй Шанжуна.

— Они чем-то похожи на вас, когда вы были моложе.

На лицах Юй Чжэнхая и Юй Шанжуна появились неловкость и смущение.

Малышка Юань'эр высунула голову и посмотрела на двух молодых учеников из клана Цинь, ожесточенно сражавшихся друг с другом, а затем спросила:

— Первый старший брат и второй старший брат так сильно дрались друг с другом, когда были моложе?

— ... — Юй Чжэнхай и Юй Шанжун.

Лу Чжоу вздохнул, испытав чувство ностальгии. Оглянувшись назад, он вспомнил, что прошлое теперь было лишь воспоминаниями. Через мгновение он произнес:

— Достижения твоего первого старшего брата и второго старшего брата во владении мечом и саблей не имеют себе равных. Раньше они всегда соревновались друг с другом. На самом деле, в сравнении с ними, эти двое не так уж и плохи.

Юй Чжэнхай произнес:

— Простите, что заставил учителя волноваться.

Юй Шанжун ничего не сказал, а лишь поклонился.

Юань Лан вздохнул с облегчением. Как оказалось, старик видел тени своих собственных учеников в малыше Чжоу и малыше Вэе.

В это время над головами людей из Павильона Злого Неба пронеслись десятки тысяч энергетических мечей и энергетических сабель.

Малыш Чжоу радостно произнес:

— Старший брат Юань Лан, смотри! Я уже могу управлять десятками тысяч энергетических сабель!

Малыш Вэй, не уступая ему, произнес:

— Что в этом такого? Я тоже могу управлять десятками тысяч энергетических мечей!

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах!

Энергетические мечи и энергетические сабли столкнулись над их головами.

Малышка Юань'эр с любопытством спросила:

— Старшие братья, а сколькими клинками можете управлять вы?

На лице Юй Чжэнхуа появилось гордое выражение, и он ответил:

— Мой предел — пять миллионов, что не стоит упоминания.

Юй Шанжун слабо улыбнулся и ответил:

— Я не смею говорить слишком много, сравнивая себя со старшим братом. Однако около шести миллионов энергетических мечей для меня все еще достижимы...

— ... — Юй Чжэнхай.

Он посмотрел на Юй Шанжуна таким взглядом, который словно говорил: «Очень хорошо, продолжай хвастаться».

После слов Юй Шанжуна Юань Лан и другие мечники в изумлении цокнули языками. Они также изучали путь меча, поэтому понимали, что означает способность проявлять и контролировать 6 миллионов энергетических мечей. Все они смотрели на него с выражением шока и неверия на лицах.

Юань Лан произнес:

— Как оказалось, вы оба достигли такого высокого уровня в мечах и саблях.

— Ты нас слишком превозносишь, — ответил Юй Шанжун.

— Даже почтенный мастер Цинь с трудом может контролировать такое количество энергетических мечей, — произнес Юань Лан. — Старый господин, во время битвы в городе Сяньян вы легко управляли таким количеством мечей. Более того, вы управляли ими с большого расстояния. Ваш контроль... намного превосшел контроль почтенного мастера Циня.

После этих слов Юань Лан мысленно извинился перед Цинем Жэньюэ. «Не сердитесь, почтенный мастер Цинь».

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах!

Столкновение энергетических мечей и энергетических сабель в воздухе стало еще более интенсивным.

Юй Чжэнхай посмотрел на небо и произнес:

— Ты, тот, кто использует саблю, отступи на тридцать метров. Ты не должен слишком сильно беспокоиться о деталях. При использовании сабли ты должен быть взрывным и одним движением пробить десять тысяч техник!

Услышав это, малыш Чжоу кивнул и поспешно отступил на тридцать метров. После этого похожие на драконов энергетические сабли слились в огромную энергетическую саблю, устремившуюся вперед.

Бах!

Энергетическая сабля прорвалась сквозь энергетические мечи.

Малыш Вэй поспешно отступил с мрачным выражением лица.

В этот момент Юй Шанжун произнес:

— Меч — это не сабля. Зачем своей слабостью противостоять его силе? Раз он хочет, чтобы ты отступил, ты не должен отступать.

— Да. — Малыш Вэй приблизился к малышу Чжоу и использовал свои энергетические мечи, чтобы провести атаку.

В итоге малыш Чжоу оказался в невыгодном положении.

Юй Чжэнхай крикнул:

— Если он приблизится к тебе, отступай.

— Да.

— Если он отступит, снова приблизься к нему, — добавил Юй Шанжун.

Малыш Чжоу и малыш Вэй продолжали двигаться в соответствии с инструкциями.

Юй Чжэнхай серьезно произнес:

— Если он снова использует свои энергетические мечи для атаки, отступи на полфута в сторону и вонзи в него свои энергетические сабли. Нет необходимости встречаться с ним лоб в лоб.

— ...

Все потеряли дар речи.

Даже Лу Чжоу потерял дар речи. Эта сцена напомнила ему сцену на Земле, где два старика играли в шахматы в парке под руководством двух экспертов.

Юй Чжэнхай и Юй Шанжун продолжали наставлять двух молодых культиваторов, а запах пороха становился все ощутимее.

Малышка Юань'эр закрыла лицо, пробормотав:

— Опять они за свое.

Малыш Чжоу и малыш Вэй растерялись от поступающих команд. Из-за команд братьев их битва становилась все более хаотичной. В конце концов, их понимание меча и сабли было не таким глубоким, как у Юй Шанжуна и Юй Чжэнхая. Вполне естественно, что они не могли добиться того эффекта, на который рассчитывали ученики Лу Чжоу.

Два ученика из клана Цинь были довольно злы, когда начали спарринг. Вначале все было хорошо, но со временем они устали. В конце концов, они остановились, зависнув в воздухе.

Малыш Чжоу, задыхаясь, произнес:

— Если можешь, атакуй меня!

Малыш Вэй поднял руку, жестом показывая, чтобы малыш Чжоу тоже сделал шаг.

Действительно, это было разумно. Если кто-то из них был способен, то он должен был продолжить атаку.

В этот момент Юань Лан с упрёком произнес:

— Прекратите заниматься глупостями.

Два молодых ученика опустили головы.

Дух соперничества Юй Чжэнхая и Юй Шанжуна был пробужден. Как они могли заботиться о том, были ли два молодых ученика грубыми или нет в этот момент?

Два старших ученика Лу Чжоу посмотрели друг на друга, после чего Юй Чжэнхай произнес:

— Второй младший брат, пожалуйста.

Юй Шанжун кивнул.

— Старший брат, пожалуйста.

После обмена любезностями братья вспыхнули и оказались над малышом Чжоу и малышом Вэем.

На лице Юань Лана появилось обеспокоенное выражение, и он спросил:

— Старый господин, вы... собираетесь остановить их?

Лу Чжоу взглянул на небо, а затем произнес:

— Веди.

Тренировочный зал был местом для тренировок и спаррингов. Пока они спарринговались, а не убивали друг друга, не было причин останавливать их.

— Хорошо, — произнес Юань Лан и повел Лу Чжоу и остальных в южный тренировочный зал.

Тем временем ученики, которых эвакуировали из южного тренировочного зала, с любопытством смотрели на незнакомцев.

Малыш Вэй и малыш Чжоу приземлились на облачную платформу и смотрели на незнакомых гостей.

Юй Чжэнхай поднял руку, приказывая Яшмовой сабле покинуть ножны.

Как только в небе появились энергетические сабли, миллионы энергетических мечей также заполнили небо.

После этого энергетические сабли и энергетические мечи столкнулись друг с другом.

Малыш Чжоу и малыш Вэй были ошеломлены. Их рты раскрылись, а ноги, казалось, приклеились к земле.

Точно так же ученики клана Цинь были ошеломлены энергетическими саблями и энергетическими мечами, заполнившими небо.

С другой стороны, члены Павильона Злого Неба, привыкшие к этому, уже успели заскучать.

Прежде чем войти в южный тренировочный зал, Юань Лан указал на летающих зверей вдалеке и произнес:

— Старый господин, я прошу прощения за летающих зверей. До нарушения равновесия здесь не было свирепых зверей.

Лу Чжоу посмотрел на небо и произнес:

— Все в порядке.

Крики летающих зверей были взволнованными и странными.

Через мгновение Кун Вэнь наклонился и произнес:

— Я думаю, что среди них должно быть достойное сердце жизни. Я хочу пойти и посмотреть.

Посмотрев на летающих зверей, Лу Чжоу произнес:

— Иди. Убедись, что не зайдешь слишком далеко.

— Хорошо.

Многие ученики клана Цинь были привлечены битвой Юй Чжэнхая и Юй Шанжуна. С другой стороны, те, кто не обращал внимания на битву, увидели, как члены Павильона Злого Неба вошли в южный тренировочный зал.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2676823>